

МЕХАНИЗМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ОЦЕНОЧНОЙ СЕМАНТИКИ (НА МАТЕРИАЛЕ АНАЛИЗА ПЕРЦЕПТИВНЫХ ОППОЗИЦИЙ)

MECHANISMS OF DEVELOPING EVALUATIVE SEMANTICS (ON THE BASIS OF THE ANALYSIS OF PERCEPTUAL OPPOSITIONS)

ТАТЬЯНА ГРИГОРЬЕВА

ABSTRACT. This article discusses three models of the assessment value – functional, poly-spherical and experiential. Drawing on the data within Russian explanatory dictionaries and texts containing language units of the opposition, represented in Russian National Corpus, the author describes the features of the presentation of these models, each of which has different contents value and different factors influencing the development of the evaluative semantics.

Keywords: opposition, semantic, metaphorical meaning, evaluative

Татьяна Григорьева, Башкирский государственный университет, Уфа – Россия,
tagrig8@mail.ru

ORCID ID: 0000-0002-3915-2453

Актуальным материалом для исследования оценочных возможностей языка являются метафорические оппозиции, основанные на перцептивных признаках и служащие в языковом коллективе для оценки умопостижимых явлений, например: ‘острый – тупой’, ‘ясный – тусклый’, ‘свет – тьма’, ‘верх – низ’ и др. Они содержат информацию о значимости тех или иных признаков для человека, поэтому образуют мировоззренческую систему координат, направляющих оценочную деятельность человека.

Ведущим методом исследования, подчиняющим себе все остальные, является анализ сочетаемости языковых репрезентантов оппозиции. Он позволяет выявить значимые свойства оппозиции и понять закономерности появления оценочных значений. Мы используем когнитивный подход к сочетаемости, представленный в работах Анны Вежбицкой, Екатерины Рахилиной, Людмилы Чернейко и базирующийся на том, что сочетаемость имен не случайна и не свободна – она отражает некоторые их существенные, глубинные характеристики, связанные с образами конкретных предметов в естественном языке; сочетаемостные характеристики не существуют сами по себе: они „мотивированы содержательными, т.е. семантическими свойствами” [Рахилина 2010: 12].

Процесс постижения человеком умственно воспринимаемой области действительности через более наглядное, понятное и важное для коллектива отражается в языке в символическом метафорическом значении слова, реализующемся, как правило, в сочетаемости данной конкретной лексемы с лексемами абстрактной семантики (ср.: *глубокие знания, поверхностный ответ*). Так компоненты оппозиции становятся знаками, которые языковое сообщество наделяет особой функцией – функцией оценивания явлений более сложной и менее известной сферы, чем знакомый чувственно познаваемый мир.

Анализ языковых единиц исследуемых оппозиций, представленных в толковом словаре [БТС 2000] и в *Национальном корпусе русского языка* [НКРЯ], показал, что в основе их оценочного семантического развития лежат разные механизмы. Для одних оппозиций важным при оценке является функциональная пригодность/непригодность признака, лежащего в основе оппозиции (такие оппозиции можно назвать функциональными). Для других процесс появления оценочных значений связан с выделением доминантных компонентов первичной семантики и переносом их с трансформацией в другие, эмпирически не постигаемые сферы: эмоциональную, гносеологическую, религиозную, этическую и др. (такие оппозиции предлагаем назвать полисферическими). Для третьих появление оценки продиктовано экспериенциальной природой признака, отражающей нефизическую комфортность/некомфортность субъекта в различных умственно постигаемых сферах (для таких оппозиций используем термин экспериенциальные). Каждая из представленных групп имеет свои особенности в оценочном семантическом развитии.

К функциональным оппозициям можно отнести, например, оппозицию 'глубокий – поверхностный', для развития оценочной семантики которой главным является функциональное использование пространства, которое проходит объект (субъект), погружаясь на определенное расстояние от поверхности вниз: чем больше (глубже) это пространство, тем лучше оно задействовано при погружении, – это оценивается языковым сообществом хорошо; и, наоборот, чем меньше это пространство, тем хуже задействовано, – это плохо.

Основная сфера, в которой происходит оценочная метафоризация оппозиции, – гносеологическая. Эту не поддающуюся непосредственному восприятию сферу человек интерпретирует и описывает через знаки более знакомой и понятной предметной области. Гносеологический процесс мыслится как погружение вглубь: если это погружение осуществляется на глубокое расстояние, то есть субъект рационально использует пространство от основания до дна, то он может детально всё увидеть, понять, почувствовать; соответственно, если он находится толь-

ко на поверхности, т.е. не рационально использует пространство, то не может ничего хорошо почувствовать и понять. Результаты и продукты гносеологической деятельности метонимически интерпретируются как результаты погружения – глубоко/неглубоко, рядом с поверхностью: *глубокая/поверхностная мысль* – ‘мысль, которая возникла благодаря гносеологическому погружению субъекта глубоко/неглубоко, рядом с поверхностью’, ср.:

И в этой радости, освещённой **глубокой мыслью** и благородным чувством, была тайна его обаяния (Корней Чуковский) [НКРЯ];

– Соединение бойкости языка с наивностью **поверхностной мысли** – не велика мудрость, – докторально и даже сердито начал Попов, но тесть прервал его... (Максим Горький) [НКРЯ];

глубокое/поверхностное произведение – ‘произведение, возникшее в результате гносеологического погружения глубоко/неглубоко, рядом с поверхностью’, ср.:

Все последние **пьесы** его отличаются, чем бы ты думала? Силою и **глубиной!** (Сергей Бочаров) [НКРЯ];

Диссертацию его не допустили к защите, посчитав вздорной, путаной, **поверхностной**, в целом – антинаучной („Русская жизнь” 2012) [НКРЯ].

Итак, сочетаясь с лексемами, обозначающими „результаты”, „продукты”, „процессы”, „субъектов” и „инструменты” познавательной деятельности, а также внешние и внутренние проявления этой деятельности, языковые единицы оппозиции помогают „оформить” умственно ощущаемые, зрительно не воспринимаемые объекты и передают устоявшиеся и уже не осознаваемые человеком представления о гносеологических явлениях как об объектах, способных погружаться на определенное расстояние от поверхности вниз, которые чем глубже погружаются, тем больше охватывают, приобретают познавательной информации и тем ценнее они, ср.:

Просто необходимо спокойно и внимательно прочесть такую **пьесу**, попытаться войти в её мир, почувствовать её **глубину** („Известия” 2003) [НКРЯ];

Нужно сказать, что странного и загадочного во всех действиях Арчибальда Арчибальдовича вовсе не было и странными такие действия мог бы считать лишь **наблюдатель поверхностный** (Михаил Булгаков) [НКРЯ].

К полисферическим оппозициям, для которых важна оценочная работа в нескольких сферах, относится оппозиция ‘чистый – грязный’.

В ее семантическом пространстве на эмпирическом уровне, отражающем первый этап столкновения человека с явлениями, лежащими в основе оппозиции, выделяются первостепенные, доминантные признаки (у компонента 'чистый' – это признаки „без грязи, мусора“, „без примеси“; у компонента 'грязный' – „покрытый грязью“, „содержащий примесь“); которые, переходя на другой уровень содержания, рождают новые, символические смыслы. В результате человек выбирает актуальные для него оппозиции и оперирует ими при оценке разных сфер своей жизнедеятельности. Диада 'чистый – грязный' лежит в основе интерпретации следующих сфер (сферы выделены и названы условно): этической, экономической, религиозной, гносеологической и др.

В *этической* сфере 'чистый' является символом доброты, порядочности и т.п.; 'грязный' – символом безнравственности, подлости:

„Так вот как: у нее была спервоначалу душа чистая, а у меня душа была **грязней грязи!**“ (Глеб Успенский) [НКРЯ].

В *экономической* сфере 'чистый' выступает символом законного, юридически правильного; 'грязный' – символом незаконного, требующего юридического вмешательства:

Слушая Саварбека Белхароева, думая о его бизнесе, вспоминаешь эпитеты, которые люди приложили к слову „деньги“: „**чистые деньги**“, „**грязные деньги**“, „отмытые деньги“ и т.д. ("Жизнь национальностей" 2003) [НКРЯ].

В *религиозной* сфере 'чистый' символизирует веру, святость, божественность; 'грязный' – неверие, греховность:

Бывали такие праведники, что, задерживая дыхание, достигали высочайшего блага освобождения **святой, чистой**, богом созданной души из **грязного, грешного** тела, из этой тюрьмы, построенной ей на погибель лукавым врагом (Павел Мельников-Печерский) [НКРЯ].

В *гносеологической* сфере 'чистый' воплощает собой прозрачность, открытость познанию; 'грязный' – закрытость познанию:

Сознание чистое не в том смысле, что оно абстрагировано от неких „**грязных**“ **сознаний**, а в том, что оно не должно ассоциироваться с чем-то чувствующим (Мераб Мамардашвили) [НКРЯ].

Таким образом, аксиологическая бинарная оппозиция 'чистый – грязный' пронизывает современный русский язык, создавая условия для реализации ее метафорического потенциала и в определенной степени влияя на сознание носителя языка. Выделенные аспекты весьма абстрактно представляют шаги последовательного освоения человеком (через

свои переживания, через интуицию) бинарной оппозиции: от освоения значимости ее физических свойств для его практической деятельности к освоению значимости ее физических свойств для его оценочной деятельности.

К экспериенциальным оппозициям относится, например, противоположность 'сладкий – горький', в основе метафорической картины которой лежат ощущения вкусового комфорта/дискомфорта при взаимодействии субъекта с воспринимаемым объектом, передавая сложные взаимоотношения участников перцептивной ситуации: *сладкий* – 'такой, который по вкусу комфортен субъекту', *горький* – 'такой, который создает дискомфортное ощущение при восприятии объекта'.

Идея сладости и горечи концептуализируется в широком диапазоне ощущений в комфортных/дискомфортных для человека ситуациях и состояниях, часто получающих положительную/отрицательную оценку. Так, самыми частотными являются метафорические контексты, в которых описывают приятные и неприятные ощущения человека при оценивании: продуктов речевой деятельности, ср.:

Молчаливые звезды были свидетелями **сладких восхищений** любовников (Гавриил Каменев);

На это давление недоверия Абакумов мог бы ответить **горькими словами**, да не смел их сказать (Александр Солженицын) [НКРЯ];

физических действий и состояний, ср.:

Бычки распотрошим, на жаровне отсыревший табачок подсушим – и вот она, **сладость курения**, в ночное, неподконтрольное директору время! (Анатолий Приставкин);

От тёплого осеннего солнца, от **горькой усталости** этих дней старушку то и дело одолевала дрёма (Фазиль Искандер) [НКРЯ];

интеллектуальных действий и состояний, ср.:

Им ещё **сладка неграмотность**, но это не их вина (Булат Окуджава) [НКРЯ];

И вдруг пронзает меня **горькая мысль**: не видел ни одной голливудской звезды! (Василий Аксенов) [НКРЯ];

эмоциональных действий и состояний, ср.:

Увидев знакомый виноградник и белый домик на верху горы, я почувствовал какую-то сладость – именно **сладость на сердце** (Иван Тургенев) [НКРЯ];

Он испытал **горькое разочарование**, подобно тому, какое испытывает, когда у такого тонкого эстета, как Альфред Мюссе, встречает явные грубости (Виктор Войнович) [НКРЯ];

временных периодов, этапов, событий и др., ср.:

Это был его звездный час, может быть, он и приехал сюда только ради этого **сладкого мига** (Олег Глушкин) [НКРЯ];

Было ему отчего в **горький час** раздумья и раскаянья пустить себе пулю! (Юрий Домбровский) [НКРЯ].

Таким образом, анализ метафорических оппозиций, которые являются ценным материалом для изучения сложных процессов оценочной концептуализации, моделирования их семантического развития, помогает вскрыть разные механизмы, отвечающие за появление оценочных значений, и выявить закономерности в оценочном осмыслении действительности.

Библиография

- Рахилина Е. В. 2010. *Когнитивный анализ предметных имен: семантика и сочетаемость*, Москва: Азбуковник.
- БТС – Кузнецов С. А. (ред.) 2000. *Большой толковый словарь русского языка*, Санкт-Петербург: Норинт.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка, электронный ресурс: <http://ruscorpora.ru/> (доступ 21.09.2016).